

Научно-исследовательская работа
Краеведение

Тема: «Военнопленные на территории Забайкальской области
в годы Первой мировой войны»

Выполнил: ученик 10 «Б» класса
МБОУ « Многопрофильная гимназия №12» г. Читы
Карнаков Никита

Научный руководитель:
учитель истории и обществознания
Овчинникова Ирина Олеговна

Российская Федерация
Чита 2020

Оглавление

Краткая аннотация.....	1
Short annotation.....	1
Введение.....	2
Глава I	
Международно–правовые аспекты военного плена.....	5
Глава II	
Проживание и содержание.....	11
Глава III	
Взаимоотношения с населением.....	16
Заключение.....	19
Библиография	22
Приложения.....	24

Краткая аннотация

В статье анализируется положение военнопленных на территории Забайкальской области в годы Первой мировой войны. На основе таких методов как сравнительно-исторический, анализ, аннотирование исследуется процесс установления государственных актов о содержании военнопленных, первых документов, положившими начало развитию международного гуманитарного права, начиная с XVII и по XX в.. Рассматриваются условия проживания и содержания военнопленных, использование их труда в государственных и в частных территориях, установленную систему надзора, деятельность Международной организации Красного Креста на территории Забайкальской области. Также изучаются особенности отношения местного населения к военнопленным, показывается их состояние в годы Первой мировой войны. Источниковой базой исследовательской работы послужили архивные документы и периодическая печать. В работе рассматриваются ранее не изученные архивные документы по данной теме.

Short annotation

The situation with war prisoners in the TRANS-Baikal region during the World War I is analysed in the article. With the help of such methods as comparative-historical, analysis and annotation, the process of establishing of the state acts about the maintenanse of war prisoners, the first documents that marked the beginning of the development of the International Humanitarian law since the 17th till the 20th centuries, are investigated. The conditions of residence and detention of war prisoners, the use of their labour in public and private territories, the established system of supervision, the activity of the International organization of the Red Cross in the TRANS-Baikal region are studied. Also, the features of the attitude of the local people to the war prisoners are studied, their condition during the World War I is shown. The basic source of the research work is archival documents and periodicals. The unexplored previously archival documents are used for this work.

Введение

В 2020 году исполнится 106 лет со времени начала первой мировой войны (1914-1918 гг.) Как известно в эту войну было вовлечено 38 государств с населением свыше 1.5 млрд. человек, Мобилизации охватили 70 млн. человек. Численность всех действовавших армий составляла 38 миллионов человек. Более 20 млн. человек было ранено, война унесла более 9.5 млн. человеческих жизней, многие оказались в плену, многие пропали без вести.

Для того, чтобы разобраться в сложной обстановке столетней давности рассмотрим тему научного исследования «Военнопленные на территории Забайкальской области в годы Первой мировой войны». Ставится цель рассмотреть такие проблемы: процесс установления государственных актов о содержании военнопленных, условия проживания и содержания военнопленных, особенности отношения местного населения к военнопленным и состояние военнопленных в годы Первой мировой войны. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- проследить процесс установления государственных актов о содержании военнопленных, первых документов, положившими начало развитию международного гуманитарного права, начиная с XVII и по XX в
- рассмотреть условия проживания и содержания военнопленных, использование их труда в государственных и в частных территориях, установленную систему надзора, деятельность Международной организации Красного Креста на территории Забайкальской области
- изучить особенности отношения местного населения к военнопленным
- показать состояние военнопленных в годы Первой мировой войны

Объектом исследования выступили иностранные военнопленные, содержащиеся на территории Забайкальской области в году Первой мировой войны.

Предметом исследования непосредственно выступило положение иностранных военнопленных на территории Забайкальской области.

Гипотеза: при условии, что военнопленные - это враги России, к ним относились на территории Забайкальской области согласно международно-правовым актам.

Методы исследования: сравнительно-исторический, анализ, аннотирование. Осуществляя исследование, автор опирался на метод аннотирования, который позволял кратко излагать основное содержание статей, докладов, документов.

Особенности исследуемого материала привели к рассмотрению и определению в качестве главного – метод исторического анализа (работа с материалами, собранными в библиотеках и архиве). Сравнительно-исторический метод позволяет провести анализ и сравнение исторических и юридических документов.

Использование системного метода позволило посмотреть на сообщество военнопленных изнутри, изучить особенности этой структуры, показать влияние органов власти и общественных организаций на положение и деятельность контингента военнопленных.

Актуальность исследования. Актуальность темы определяется отсутствием специальных научных исследований по данной проблеме применительно к Забайкальскому краю. Раскрытие местной специфики необходимо для составления целостной картины пребывания иностранных военнопленных на территории России.

Научная новизна исследования заключена во введении в научный оборот ранее не изученных архивных документов по данной теме.

Изложенные материалы могут использоваться в курсе лекций по истории Забайкалья, в рамках факультативов в школе, при изучении истории

международных отношений, а также в целом в просветительской работе. Данные материалы будут интересны и иностранным коллегам. Тема Первой мировой войны изучается в 9 и 11 классах, где данное исследование поможет учителю в более подробном объяснении этой темы.

Заметим, что в исторической литературе обычно рассматриваются причины, ход, итоги войны, Мало уделяется внимания пребыванию военнопленных на территории Российского государства. Изменения произошли только в последнее время. Круг опубликованной информации весьма узок. Связано это с отсутствием специальных научных исследований, посвящённых проблеме военнопленных стран германского блока на территории Забайкальской области.

Если говорить об исследованиях, посвященных иностранным военнопленным России в годы Первой Мировой войны, то первой книгой об этом, была книга Виктора Васильевича Рябикова «ЦентроСибирь», в которой имеется информация об организации отрядов Красной гвардии из военнопленных интернационалистов (1949).

Также стоит отметить статью Н.В.Симонова «Сельское хозяйство России в годы Первой мировой войны (1955). Автор касается проблемы использования труда военнопленных в сельском хозяйстве, но в основном это относится к европейской части страны. Следует также отметить статью Н.А. Попова, в которой говорится о революционных преступлениях военнопленных в России 1914-1917 гг. (1963). Автор пишет о том, что военнопленные с самого начала Великой Октябрьской социалистической революции встали на её сторону.

Следует коснуться и современной историографии, в статье С.А. Солнцева (2000) говорится о понятии «военный плен» в целом. Первым исследователем иностранных военнопленных Забайкальской области стал В.Г.Лобанов. В книге «Старая Чита» (2001) автор пишет, что военнопленные появились не раньше 1915 года и население не проявляло к ним вражды.

Следующим исследователем стал Александр Ильич Чашин, в книге «Сретенск. Страницы истории» автор подробно пишет о труде иностранных военнопленных в Сретенске, и материальном положении, а также об общих миссиях Международного комитета Красного Креста. Сообщается о жизни военнопленных и их положении, также книга очень хорошо иллюстрирована, это является важнейшими фактами истории.

Мы можем с уверенностью сказать, что к военнопленным проявлялось человеколюбие в лице забайкальцев, им предоставлялось все необходимое для жизни, но все же положение множества военнопленных нужно признать тяжелым, были холодные бараки, полностью изношенная одежда. Но в целом итоги посещения Забайкальской области различными делегациями общества Международного Красного Креста показали, что всех военнопленных содержат согласно правовому статусу военнопленных, определённых в международных правовых актах.

Глава I

Международно–правовые аспекты военного плена

Важным и актуальным вопросом международного гуманитарного права в любой войне является регулирование вооруженного конфликта, в том числе военного плена и режима, который устанавливает нахождение военнопленных во власти неприятельского государства. Под режимом военного плена следует понимать совокупность международно-правовых норм, регулирующих положение военнопленных.

В отечественной истории впервые проблемы плена попыталось решить в законодательном порядке Соборное Уложение 1649 года. Глава VIII, специально посвящена названному вопросу. Соборное Уложение установило правило, согласно которому холопные крепостные крестьяне после плена становились свободными. Об этом свидетельствует глава XX, статья 34 данного документа.

Пётр I с его страстью к законодательной деятельности и стремлением регламентировать все стороны жизни подданных не мог оставить в стороне

проблему пленных. Наиболее обстоятельно он это делает в Артикуле Воинском, увидевшим свет в 1715 году. С одной стороны, в нём регламентировался порядок обращения с вражескими военнопленными. Под страхом сурового наказания запрещалось их убивать: «Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убить, ниже без ведома генерала и позволения освободить, под потеряннем чести и живота » (арт.115). С другой стороны, в этом старом документе очень интересно и, пожалуй, более прогрессивно, чем в современном праве, решался вопрос об ответственности своих военнослужащих, попавших в плен: «Причины, которых радикомандант, офицеры и солдаты извинены быть могут, когда крепость сдастся, суть следующие: (1) Крайней голод, когда ничего не будет, чем человек питаться может, имея наперед всевозможную в пище бережность... (арт.123).

Основные же принципы законодательного нормирования положения военнопленных, которые были восприняты всеми международными конвенциями и внутренними государственными актами о военнопленных, были установлены в эпоху Великой Французской революции декретом Национального Собраниа от 4 мая 1792 г. и постановлениями Конвента от 23 мая 1793 г.

Согласно декрету от 4 мая 1792 г. военнопленные были объявлены состоящими под покровительством французской нации и под особой защитой закона. Всякое насилие по отношению к пленным воспрещено под страхом наказания на основании французских законов. Пищевое довольствие пленных должно соответствовать нормальной пище французских войск и оплачиваться из сумм военного фонда. Военнопленные допускаются ко всякого рода работам и пользуются наравне с французскими гражданами обычной судебной защитой (ст.1,2,5 и 11 декрета). Согласно правилам Конвента от 25 мая 1793 г. военнопленным должна оказываться медицинская помощь. Ни один военнопленный не должен быть принуждаем к службе в войсках республики. По окончанию войны военнопленные подлежат обмену

и возвращению на родину (ст. 1-18, 24 и 26 правил об обмене военнопленных).

Первыми документами, положившими начало развитию международного гуманитарного права были:

1. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (принята 29 ноября (11 декабря) 1868 г. в Санкт-Петербурге);

2. Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы (принята 17 (29) июля 1899 г. в Гааге);

3. Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплющивающихся пуль (принята 17 (29) июля 1899 г. в Гааге);

4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (принята 5 (18) октября 1907 г. в Гааге).

По инициативе царского правительства и лично Николая II проблема военнопленных была поднята на международный уровень. Главным документом по этому вопросу являлось Положение «О законах и обычаях сухопутной войны», принятое на Гаагской конвенции 1899 г. и пересмотренное на конференции 1907 г.

В 1907 г. в Гааге состоялась международная конференция «Высших договаривающихся держав», где была пересмотрена и принята Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 5 (18) октября 1907 г. В состав Высших договаривающихся держав вошли представители 44 государств, включая Россию, Великобританию, Германию, Францию, Австрию, Италию, Китай и т.д.

Конвенция имела приложение о военнопленных, насчитывающее четырнадцать статей. Так, статья четвертая данной Конвенции указывала о необходимости человеколюбивого отношения к военнопленным со стороны государства, взявшего их в плен. Гуманностью отличалась и шестая статья Конвенции, где говорилось о трудовом использовании военнопленных. Так, государство, в соответствии с данной статьей, могло привлекать

военнопленных к работам, но только сообразно их чинам и способностям и за исключением офицеров. По седьмой статье конвенции 1907 г. содержание военнопленных возлагалось на правительство, во власти которого они находились. Если между воюющими государствами не заключено особого соглашения, то военнопленные пользовались такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен. Как отмечается в восьмой статье конвенции 1907 г., «всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости... - дисциплинарным взысканиям». Статья четырнадцатая, пятнадцатая и шестнадцатая Конвенции 1907 г. о военнопленных регулируют деятельность обществ для оказания помощи военнопленным: справочных бюро, различных благотворительных организаций. Статья восемнадцатая предоставляла военнопленным полную свободу отправления религиозных обрядов, не исключая их присутствия на церковных обрядах богослужения. По двадцатой статье Гаагской конвенции 1907 г. отсылка военнопленных на родину должна быть произведена «в возможно близкий срок».

В соответствии с положениями Конвенции в годы Первой мировой войны широко проводились проверки военнопленных в лагерях Международными комитетами Красного Креста (МККК) – в первую очередь Германии и Австро-Венгрии, а также невоюющих стран – США, Дании, Швеции. Каждая делегация получала специальное разрешение на допуск к военнопленным сначала в столице (в Главном Управлении Генерального Штаба), затем военный губернатор Забайкальской области выдавал удостоверения членам делегаций. К военнопленным они допускались лишь в сопровождении членов местной администрации и каждое посещение заранее согласовывалось. Как правило, делегациям запрещалось пользоваться фотоаппаратами, но иногда съемки разрешали при условии, что фотографировать будут только военнопленных, в обстановке их внутреннего размещения. За действиями членов делегаций Красного Креста устанавливалось постоянное наблюдение с целью недопущения “пропаганды

и собирания сведений, могущих служить в целях шпионства” (ф.14, оп.1, д.28, л.90).

Летом 1916 года в Забайкальскую область прибыла большая делегация шведского Красного Креста, в составе которой находились Гальстрем и Ионасон (они, по сведениям контрразведки, являлись разведчиками враждебных России держав). Через Гальстрема военнопленные офицеры переправляли за границу письма и документы. Корреспонденция эта через шведское консульство в Петрограде уходила за границу. Кроме того, на имя Гольстрема пришел денежный перевод из Тяньцзина на 10 тысяч рублей от Елизаветы Ханнекен, которая являлась одним из членов “Общества оказания денежной помощи германским пленным в Сибири” (ф.14, оп.1, д.28, л.29-29об.). Предполагалось, что Общество ведет разведывательную работу, а также помогает в организации побегов военнопленных. Ионасон выезжал в Китай, где, предположительно, встречался с Елизаветой Ханнекен. В итоге, по распоряжению МВД России, Ионасону и Гальстрему был запрещен въезд на территорию страны. Были случаи, когда в состав делегаций входили люди, которые до войны и в самом ее начале проживали на территории России. Так, в 1916 году в Забайкальскую область прибыла делегация датского Красного Креста, в составе которой находился Отто Фоглер. По сообщению начальника губернского управления Забайкальской области, Отто Фоглер проживал в 1914-1915 гг. в станице Сретенской в качестве пивовара, а затем совладельца на заводе Шустова. Внимание на себя он обратил тем, что проявлял симпатии к военнопленным офицерам немецкой национальности.

Делегации занимались не только шпионской деятельностью, но вполне конкретно оказывали помощь военнопленным. Так, сумма, выдаваемая на каждого человека в баргузине в 1917 году, составляла от 5 до 13 рублей, в зависимости от средств, получаемых со стороны (ф.14, оп.1, д.28, л.99-99об.). В 1917 г. в связи с обстановкой в стране и “расстройством” правильного получения денег по почтовым и банковским переводам некоторые делегации деньги получали непосредственно в представительстве того или иного

отделения Красного Креста в Петрограде. Так, в феврале 1918 г. уполномоченный шведского Красного Креста капитан Ион Астранде обратился в комитет советских организаций Забайкальской области с просьбой выдать разрешение Гансу Коммерссманну на посещение Петрограда. Здесь он должен был сдать отчет в представительстве шведского Красного Креста по поводу истраченных денег, а также вновь получить деньги (ф.14, оп.1, д.28, л.167).

Делегации следили за условиями содержания военнопленных. По заявлению посещавшей лагеря германской сестры милосердия баронессы Гагерн, пленные не всегда в достаточной мере снабжаются одеждой и обувью и в некоторых случаях вовсе не получают платы за труд (ф.14, оп.1, д.28, л.122). Условия содержания военнопленных действительно были не самыми лучшими. Если те, кто располагал собственными деньгами (т.е. офицеры), могли за свой счет приобрести необходимое, то нижним чинам приходилось хуже. Случаи, когда военнопленным не платили за работу, имело место. В мае 1917 года на работу к господину Агламазову были отпущены военнопленные. Жалованье платить стали только с конца июня, а условия работы и жизни были ужасными. В посылке, отправленной из Читы, Анной Григорьевой, проживающей в деревне Татарова по Семеновской улице, на имя мужа Федора Григорьева, находящегося в плену в Германии, обнаружено письмо, в котором она сообщая об усиливающейся дороговизне предметов первой необходимости в России. Заканчивает свое письмо таким сообщением о немецких военнопленных в Забайкалье: “еще год война продлится, не знаем, что и будет, думают делать всемирную забастовку, а пленные у нас живут очень хорошо, что им желательно, то и кушают, так что наши солдаты около них питаются” (ф.26. оп.1, д.521, л.26). Вряд ли это являлось истиной, хотя можно допустить, что военнопленные офицеры действительно могли питаться хорошо, т.к. многие из них были людьми вполне обеспеченными. И все же положение основной части военнопленных нужно признать тяжелым. Бараки, в которых они жили, были холодными,

условия содержания – жесткими. Особенно плохо было в зимнее время. В целом, результаты посещения Забайкальских лагерей различными делегациями общества Красного Креста говорили о том, что содержание, как офицеров, так и нижних чинов отвечало правовому статусу военнопленных, определенных в международных правовых актах.

Таким образом, Гаагская Конвенция о военнопленных 1907 г. явилась одним из первых документов, регулирующих международно-правовые отношения, устранив правовой пробел в решении вопроса военнопленных. Вместе с тем Конвенция о военнопленных не касалась таких областей содержания военнопленных, как норма их питания, медицинское обслуживание, устройство госпиталей, перемещение пленных и т. д. Поэтому впоследствии появилась необходимость в создании более развернутого и конкретизированного положения о военнопленных, каким стала Женевская конвенция о военнопленных 1929 г.

В целом Россия в годы первой мировой войны соблюдала основные положения международных конвенций, касающиеся военнопленных. Однако имелся целый ряд отступлений от этих норм. Это выразилось в разделении пленных по национальностям, клеймении их одежды и т.д.

Глава II

Проживание и содержание

В первый год войны в России оказалось большое количество военнопленных. Если общая численность солдат и офицеров, плененных армиями стран Антанты к этому времени, составляла 2313 тыс. человек, то в России находилось более 1,5 млн. человек. К 1917 г. на территории России находилось выше 2 млн. военнопленных. Уже через неделю после начала военных действий 8 августа 1914 г. Главное тюремное управление издало указание губернаторам начальникам областей и градоначальникам относительно поступающих в их распоряжение военнопленных – подданных воюющих с Россией держав. Этим указанием военнопленные полностью приравнивались “в водворении содержания и продовольствовании к

арестантам соответствующих категорий” с некоторыми отступлениями от общих правил “без каких-либо излишеств и льгот” (ф.26, оп.1, д.480, л.1).

Военнопленные, имеющие довольно значительные средства, должны были питаться за свой счет. Совершенно неимущие содержались за счет государства (там же). Как видно из данных таблицы Прил.1, нормы суточного довольствия для иностранных военнопленных рядового и офицерского состава практически не различались, за исключением праздничных пайков, выдаваемых на Рождество, Новый год и Пасху. Праздничное питание в российских лагерях получали только военнопленные офицеры-славяне (12, с. 196).

Первые военнопленные в Забайкалье появились не раньше весны 1915 года. Поскольку первая партия военнопленных, в количестве 8 тыс. человек, прибыла неожиданно, никаких концлагерей или отдельных барачков не было подготовлено. Городская Дума и губернатор обратились к населению с этой просьбой. Такие люди в нашем городе нашлись. Это был Хаим Абрамович Потехо, с его домом на Александровской (Амурской) улице. Иосиф Помус имел дом на той же улице. Д.А. Исаев предоставил два дома на Теребиловке. Наследники Шмуяловича предложили свой дом на Аргунской улице. Рихард Зильгалва и ФисельЛангоцкий выделили помещения своих заводов на Острове, а Франц Изако согласился отдать новое помещение на Атамановской площади. В этих и других домах, отданных по своей воле, разместились до 2-х тысяч военнопленных. Разнарядка на размещение остальных военнопленных была составлена без особых препятствий и принята домовладельцами. Их разместили в доме Хлыновского на улице Сретенской – 254 чел., в домах Бадмаева на улице Песчанской – 864. В доме Каплунова на Ингодинской – 155 человек. В помещении городских лавок на Новобазарной площади – 300 человек. В подвале дворца братьев Шумовых – 164 человека. В домах Зазовского – 120. Кроме этих домов, было занято еще более тридцати. Все в центре города (15, с. 200). Для размещения военнопленных выделялись казармы подразделений, ушедших на фронт. Как

правило, военнопленные располагались в специально построенных для них бараках и флигелях на территории тех дружин, к которым были приписаны. В Читинском гарнизоне военнопленные располагались в районах Песчанки, Антипихи и Атамановки. Кроме того, в области имелись лагеря военнопленных в поселке Даурия, г. Нерчинске, Сретенске, в окрестностях г. Верхнеудинска (пос. Березовка и др.) и в г. Баргузине. В Баргузине содержались также и гражданские пленные – германские и австро-венгерские военнообязанные (ф.1(о), оп.1, д.5258, л.2).

Офицеры и нижние чины, как правило, жили в отдельных бараках без деления по национальному признаку или по государственной принадлежности. Лишь 23 октября 1915 г. вышел циркуляр Департамента полиции, в котором говорилось о необходимости содержать отдельно военнопленных славянских национальностей “в целях ограждения их от враждебного и часто крайне оскорбительного отношения пленных германских и австрийских немцев и мадьяр”. Это распоряжение подразумевало не только раздельное проживание военнопленных славян и не славян, но и раздельную перевозку их с фронта вглубь страны. Это разделение касалось также и работ (ф.26. оп.1, д.474, л.256). Военнопленные неславянского происхождения, т.е. немцы, австрийцы, венгры и турки содержались вместе. Офицеры и нижние чины содержались отдельно, обычно, работали на одних участках в зависимости от профессии каждого (если таковая имелась). Закупкой продовольствия военнопленные офицеры занимались сами (ф.1(о), оп.1, д.10353, л.17об.).

К зиме 1915-1916 гг. военнопленных уже числилось: в Чите, Песчанке и Антипихе - 32 500 человек, в Троицкосавске - 6 700 человек, в Сретенске - 11 000 человек.

Согласно историческим данным, средний возраст военнопленных составлял 19-25 лет. Иммуитет молодых людей не мог сопротивляться инфекциям. Иностранцы практически поголовно страдали от бронхитов,

воспаления легких, ревматизма, обморожения конечностей и дизентерии. Также были распространены туберкулез, сыпной тиф, холера, оспа (14, с. 32).

Военнопленные занимались благоустройством своих жилищ. В Даурском гарнизоне военнопленные офицеры, из досок смастерили полки для книг (ф.63, д.202, л.2,3). Кроме этого военнопленные могли получать книги для чтения в комендантском управлении (ф.1(о), оп.1, д.10353, л.17 об.). Условия проживания определялись теми суммами, которыми располагали военнопленные. Это касалось не только питания, но и всей остальной жизни. Часто они сами приобретали свечи и лампы для освещения помещений. Военнопленные поддерживали связь с родиной. Они могли обмениваться не только письмами, но и телеграммами. По соглашению Главного управления почт и телеграфов с австрийским и венгерским почтово-телеграфными управлениями был установлен, на началах взаимности, обмен телеграммами для военнопленных, с включением в адрес или подпись, отметки “Prisonnier de guerre” или “Eriegsgefangener” (в адрес), либо “Kriegsgefangener” (в надписи). Допускались сокращения “P.G” или “K.G”. Телеграммы, не удовлетворяющие этим условиям, должны были задерживаться военной цензурой (ф.1(о), оп.1, д.10341, л.14). Военнопленные могли свободно получать продовольственные посылки со своей родины через посредство Международного общества Красного Креста.

В Баргузине содержались гражданские пленные – австрийские и германские военнообязанные. Возраст их был весьма “солидный”: самым “молоденьким” исполнилось за 50 лет, тем, кто “постарше” – более 70. Основная их часть попала в плен в Восточной Пруссии и на территории России находилась с сентября 1914 года. В Баргузин они прибыли в начале 1915 года. В большинстве это были сельскохозяйственные рабочие, практически никто не имел технических специальностей. Только некоторые располагали дополнительными профессиями – сапожник, портной (ф.1(о), оп.1, д.5258, л.27-57об.). Среди военнопленных в Баргузинском гарнизоне оказалось две женщины. Одна из них, Мина Верник, попала в плен в

Восточной Пруссии 9 сентября 1914 года. В феврале 1915 г. она оказалась в Баргузине, в возрасте 57 лет. Вместе с ней в плену был и ее муж, Иоганн Верник, 62 года. Другая, Августа Шнякина, оказалась в лагере по подозрению в шпионаже (там же, д.15411, л.1,6.).

В начале 1916 г. между Россией и Германией было заключено соглашение, по которому разрешался выезд из России германских подданных моложе 17 лет и старше 55 лет и женщин, а также германских подданных в возрасте от 17 до 45 лет, не подлежащих военной службе, серьезно больным и калекам, если не имелись “особенные причины против освобождения таковых” (там же, д.5258, л.63-63об.). Исключение составляли лица, взятые в плен в местах ведения военных действий. Теоретически многих военнообязанных, находящихся в Баргузине, полагалось освободить и отправить на родину. Однако на практике оказалось сложнее. Их не освободили не только в 1916 году, но и в 1917 году. Уже Временное Правительство отказало им в этом. Оно разрешило передвижение гражданских пленным только по Сибири, и только представителям славянских национальностей, представившим рекомендации. Перед Октябрьской революцией 1917 года в Баргузине было уже 105 человек военнообязанных (ф.14, оп.1, д.28, л.160). Разрешение на выезд за границу германских пленным нужно было получить от местных властей (ф.1(о), оп.1, д.5258, л.63). Пленные неоднократно обращались к губернатору Забайкальской области с прошениями об отправке на родину. Прошения их носили как личный, так и коллективный характер. 31 июля 1916 года было подано коллективное прошение, в котором оказалось 31 имя. В декабре 1916 года была создана медицинская комиссия, которая дала заключение о состоянии здоровья вышеназванных пленным. В результате освидетельствования их признали негодными к воинской службе. Однако разрешения на выезд они не получили.

Согласно данным американской дипломатии, в России находилось около 100 тысяч гражданских военнопленных вражеских держав (ф.14, оп.1,

д.28, л.63). Помощь в содержании военнопленных активно оказывали: Красный Крест воюющих держав, а также многие общественные организации нейтральных стран, в том числе Всемирный Союз Христианской молодежи.

Глава III

Взаимоотношения с населением.

В начале 1915 года в Читу стали пребывать первые эшелоны с пленными австрийцами и немцами. Сердобольные читинцы постарались разместить и накормить военнопленных.

Отношение забайкальцев к военнопленным было различным: от сочувственного до враждебного. В местной газете была напечатана статья гласного Городской Думы господина Карнакова. Этот господин в истерической форме выражал протест против предложения городской головы потесниться и принять военнопленных. Карнаков доказывал, что “городок мал”, что этих “дикарей”, “турок” надо размещать отдельно, надо беречь от них наших женщин. В ответных пояснениях городские власти заявили, что если военнопленные австрийцы будут размещены в плохих условиях, это может вызвать ответную реакцию властей в Австрии и Германии, где были русские военнопленные, и нашим братьям также будут созданы нечеловеческие условия. Несогласие потесниться и принять пленных выразили дамский комитет в доме Животовского и охотничий клуб в саду Жуковского, поскольку в этих помещениях уже работали мастерские по изготовлению белья для армии. Также не согласились на размещение военнопленных владельцы строящегося Пассажа братьев Самсоновичей, по причине плохих условий для людей в этом здании. Комиссия во главе с вице-губернатором Нарышкиным с этими возражениями согласилась (15, с. 200).

Население сибирских городов проявляло к военнопленным обычное человеческое любопытство. Кто он – враг, с которым ушли воевать отцы, сыновья, братья? Этот интерес поддерживала и местная пресса, в подробностях описывая внешность пленных, оказавшихся в Сибири. Во

внимание корреспондентов попадают все детали необычной военной формы. «Из общей массы пленных выделяются австрийские жандармы; все они высокого роста и в своих касках с пучками развивающихся перьев, имеют довольно внушительный вид. Бросается также в глаза группа венгерских кавалеристов в красных брюках и накинутых на плечи венгерках со шнурками. Германцы отличаются крайней угрюмостью и нелюдимостью; они держатся в стороне от прочих. Конвойные солдаты советуют публике не подходить к ним близко – на вопрос – почему? – наивно отвечают: Они дикие!». Анализируя данную газетную статью, становится очевидным, что пресса отражала цели идеологической политики России по отношению к военнопленным Первой мировой войны, которые определялись идеологическим обоснованием проводимой войны, то есть войны освободительной, направленной против «германского рабства». Таким образом, периодическая печать формировала образ врага в сознании местного населения (13, с. 75).

Обязательное постановление Иркутского генерал – губернатора от 19 февраля 1915 года определяло место военнопленных в отношениях с населением Забайкальской области, Иркутской и Енисейской губерний. В нем отмечалось следующее:

1. Воспрещается жителям принимать у себя в усадьбах, домах или квартирах военнопленных неприятельских армий всех чинов и званий, без особого на то в каждом отдельном случае письменного разрешения или распоряжения, в ведении которого эти состоят.
2. Воспрещается допуск военнопленных в гостиницы, меблированные комнаты, на постоялые дворы, в рестораны, трактиры, чайные, кофейные, кухмистерские, закусовые, клубы, собрания, в театры, цирки и кинематографы, на скетинг – ринги, в скверы, сады и прочие общественные и увеселительные места.

3. Воспрещается допуск военнопленных во всякого рода магазины, лавки и во все прочие помещения и места, где проводится какая бы то ни было торговля, если пленные не сопровождаются военным конвоем.
4. Воспрещается при встречах с военнопленными, следующих одиночно или партиями, вступать с ними в разговоры, а равно передавать им какие-либо вещи и деньги.

Виновные в нарушении настоящего Обязательного постановления, вступающего в силу со дня его опубликования, будут подвергаться в административном порядке заключению в тюрьму или аресту до трех месяцев или денежному штрафу до трех тысяч рублей (ф.26, оп.1, д.474, л.87).

Большинство военнопленных только и занималось нарушением этого обязательного постановления. Особенно отличались этим в Березовском гарнизоне, а также в Чите, где случались порой комические ситуации. Например, дело Фишера, когда вполне добропорядочный обыватель был едва не отдан под суд и не выслан из Читы после того, как у него в доме обнаружили шестерых военнопленных – австрийских евреев, хотя Фишер не имел к ним никакого отношения. Оказалось, что родственник Фишера, в отсутствие последнего, проходя мимо его дома с рабочими военнопленными, вдруг решил отправиться куда-то по делам и, дабы не водить за собой единоверцев, решил оставить их под присмотром одной из дочерей Фишера (там же, д.5261, л.5-15).

Учитывались, кроме всего прочего, и религиозные воззрения военнопленных. В праздничные дни они освобождались от каких бы то ни было работ, им разрешалось устраивать праздники и молиться, посещать храмы. В дни праздников они могли молиться в синагоге, куда их отпускали в сопровождении конвоя (там же, д.5261, л.5). Не забывала о военнопленных и православная церковь. При воинских дружинах имелись свои священники, которые обращали в православие приверженцев других религий. Это приносило определенные успехи. В донесении епископу Мелетию от 14 июля

1916 года священник 113 бригады государственного ополчения иеромонах Митрофан сообщал, что в мае в Читинской Воскресенской церкви к православию удалось присоединить двоих военнопленных австрийской армии, а в июне, в Песчанской гарнизонной церкви, еще двое военнопленных той же армии (ф.8, оп.1, д.1219, л.68). Можно предположить, что были и другие случаи присоединения к православию лиц из числа военнопленных.

Велика была роль военнопленных в формировании музыкально-культурного пространства Верхнеудинска и Читы. Известно, что в период существования буферного государства Дальневосточной республики (ДВР), в его столице Верхнеудинске в апреле 1920 года был сформирован оркестр из 50 музыкантов. Судя по обилию иностранных фамилий, бывшие военнопленные значительно укрепили его состав: А. Гордон – дирижер, Л. Клейман – концертмейстер, Л. Розенберг, Владислав Томаш, Мезан, Иосиф Освальд, Франк Мукк, Стефан Зюсс и др. Оркестр должен был выступать три раза в месяц. С переводом столицы ДВР в Читу осенью 1920 года в ней был создан симфонический оркестр, в который наряду с местными музыкантами также вошли бывшие военнопленные. Этот оркестр в Чите насчитывал 46 артистов, руководил им А.Н. Столин. О творческом потенциале коллектива говорят программы его первых концертов, прошедших в городе в ноябре 1920 года. Оркестром были исполнены «Неоконченная симфония» Ф. Шуберта, «Итальянское каприччио» и Фантазия на темы оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, сюита «Пер Гюнт» Э. Грига, Увертюра к опере «Вильгельм Телль» Дж. Россини (20, с. 83-85).

Заключение

Военнопленные германской, австро-венгерской и турецкой армий находились на территории Забайкальской области на протяжении всей войны. Содержались они в Чите, Верхнеудинске, Даурии, Сретенске, Нерчинске на территории воинских частей. Примерно в 1914 – 1916 гг. на территории области было размещено более 52 тысяч военнопленных.

Сегодня о пребывании в Чите военнопленных Первой Мировой войны, австро-венгерской, германской и турецкой армий напоминает памятник, установленный в июле 1920 г. на границе римско-католической и мусульманской частей старого кладбища сотрудниками Международного Красного Креста, занимавшиеся эвакуацией военнопленных из России в Австрию и Венгрию с надписью: «Меня положили здесь после великой войны народов. Немцы, австрийцы, венгры, турки. Братья, покоящиеся здесь».

В научной работе, посвященной иностранным военнопленным на территории Забайкальской области в годы Первой мировой войны, выполнен анализ архивных источников и имеющейся научной литературы по данной тематике. Тем самым решены поставленные в исследовании задачи.

Рассматривая задачу об рассмотрении процесса установления государственных актов о содержании военнопленных, первых документов, положившими начало развитию международного гуманитарного права, начиная с XVII и по XX в; выяснено, что Гагская Конвенция о военнопленных 1907 г. явилась одним из первых документов, регулирующих международно-правовые отношения, устранив правовой пробел в решении вопроса военнопленных. Вместе с тем Конвенция о военнопленных не касалась таких областей содержания военнопленных, как норма их питания, медицинское обслуживание, устройство госпиталей, перемещение пленных и т. д. Поэтому впоследствии появилась необходимость в создании более развернутого и конкретизированного положения о военнопленных, каким стала Женевская конвенция о военнопленных 1929 г.

В целом Россия в годы первой мировой войны соблюдала основные положения международных конвенций, касающиеся военнопленных. Однако имелся целый ряд отступлений от этих норм. Это выразилось в разделении пленных по национальностям, клеймении их одежды и т.д.

Рассматривая задачу об условиях проживания и содержания военнопленных, использования их труда в государственных и в частных территориях, установленную систему надзора, деятельность Международной организации Красного Креста на территории Забайкальской области; установлено, что все военнопленные жили согласно принятым международно-правовым нормам, им предоставлялись нужные для жизни условия, также предоставлялось льготы в праздничные дни. Но всё же положение основной части военнопленных нужно признать тяжелым. Бараки, в которых они жили, были холодными, условия жизни жесткими. В целом итоги посещения Забайкальской области различными делегациями общества Международного Красного Креста показали, что всех военнопленных содержат согласно правовому статусу военнопленных, определённых в международных правовых актах.

При рассмотрении задачи об особенностях отношения местного населения к военнопленным и состояния военнопленных в годы Первой мировой войны; установлено, что все забайкальцы проявляли к ним человеколюбивое отношение, но находились некоторые люди, которые противились содержанию военнопленных. Как и в любом другом государстве, военнопленные в России привлекались к работам как в государственном, так и в частном секторе. Военнопленные активно помогали формированию музыкально - культурного пространства, создавая оркестры и исполняя произведения музыки.

Вынесение политических и правовых выводов без опоры на документальные источники неизбежно ведёт к игнорированию национально-государственных интересов России и утрате стратегических приоритетов.

Библиография:

Архивные материалы:

1. ГАЗК, ф.1(о) Забайкальское областное правление, общераспорядительный отдел, оп.1, д. 5258, л. 99
2. ГАЗК, ф.1(о), оп.1, д. 5261, л.16
3. ГАЗК, ф.1(о), оп.1, д.10341, л. 15
4. ГАЗК, ф.1(о), оп.1, д. 10353, л.26
5. ГАЗК, ф.1(о), оп.1, д. 15411, л.7
6. ГАЗК, ф. 8Забайкальская духовная консистория, оп.1, д. 1219, л.68
7. ГАЗК, ф.14 Особая канцелярия военного губернатора Забайкальской области, оп.1, д.28, л.200
8. ГАЗК, ф.26 Читинское городское полицейское управление, оп.1, д. 474, л.265
9. ГАЗК, ф.26, оп.1, д. 480, л.35
- 10.ГАЗК, ф.26, оп.1, д. 521, л. 93
- 11.ГАЗК, ф. 63 Временный военный суд в г. Чите, Песчанке, на станции Сретенской, оп.1, д. 202, л. 51

Литература:

- 12.Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России: 1914 – 1956 гг.: дис. ... доктора ист. наук. – Владивосток, 2004. – 477с.
- 13.Гергилёва А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: монография. ГОУ ВПО “Сибирский гос. технологический ун-т”. Красноярск, 2007. - 123 с.
- 14.Калабухова Е. Поруганная память // Азия-Экспресс. - 2011. - 28 июля. - С. 32.
- 15.Лобанов В.Г. Старая Чита. Документальный рассказ / В.Г. Лобанов. - Чита: Степанов М.А., 2001 - 270 с.

16. Попов Н.А. Революционные выступления военнопленных в России в годы Первой мировой войны / Н.А. Попов // Вопросы истории. - 1963. - № 2 . - С. 76 - 87.
17. Рябиков В.В. ЦентрСибирь / В.В. Рябиков. – Новосибирск: Новосибирское обл. гос. издат-во, 1949. - 254с.
18. Симонов И.В. Сельское хозяйство России в годы первой мировой войны / И.В. Симонов // Вопросы истории. - 1955. - № 3 . - С. 60-70.
19. Солнцева, С.А. Военный плен в годы Первой мировой войны (новые факты) / С.А. Солнцева // Вопросы истории. - 2000. - № 4-5. – С. 98-105.
20. Царёва Е.С. Военнопленные Первой мировой войны в музыкальной жизни Сибири // Южно-Российский музыкальный альманах. - 2012. - № 1. - С. 78-88.
21. Чашин А.И. Сретенск. Страницы прошлого/ А.И. Чашин. – Чита: Экспресс-издательство, 2009. - 256с.

Приложение I

Нормы суточного и праздничного довольствия для иностранных
военнопленных рядового и офицерского состава в России (1915-1917 гг.)

Наименование продуктов	Количество продуктов в фунтах и граммах (1 ф. – 409, 5 г.)
Мясо (солонина)	0,5 ф.
Хлеб печёный	3 ф.
Крупа	320 г.
Сахар	60 г.
Чай	480 г.
Кроме того, использовались прочие приправы: мука, перец, картофель, капуста и т.д.	0,5 г.
Всего	на 34, 5 коп. в день
На Рождество и Новый год (6 праздничных дней), а также Пасху на каждого военнопленного офицера славянской национальности выдавались следующие продукты ежедневно:	
Хлеб печёный	1 ф.
Копчёное мясо	0,5 ф.
Колбаса	0,5 ф.
Сухари	0,5 ф.
Грецкие орехи	0,5 ф.
Яблоки свежие	0,5 ф.
Мука для пирога или кулича	0,5 ф.
Сахар	0,5 ф.
Пиво	2 бутылки

Примечание: таблица составлена на основе данных РГВИА.

Приложение II

Пленные - портные в мастерской.

Чащин А.И. Сретенск. Страницы прошлого
Военнопленные в Чите.

Энциклопедия Забайкалья

Братская могила иностранных военнопленных, умерших во времена Первой мировой войны.

Приложение IV

Военнопленные в пос. Песчанка.

Энциклопедия Забайкалья

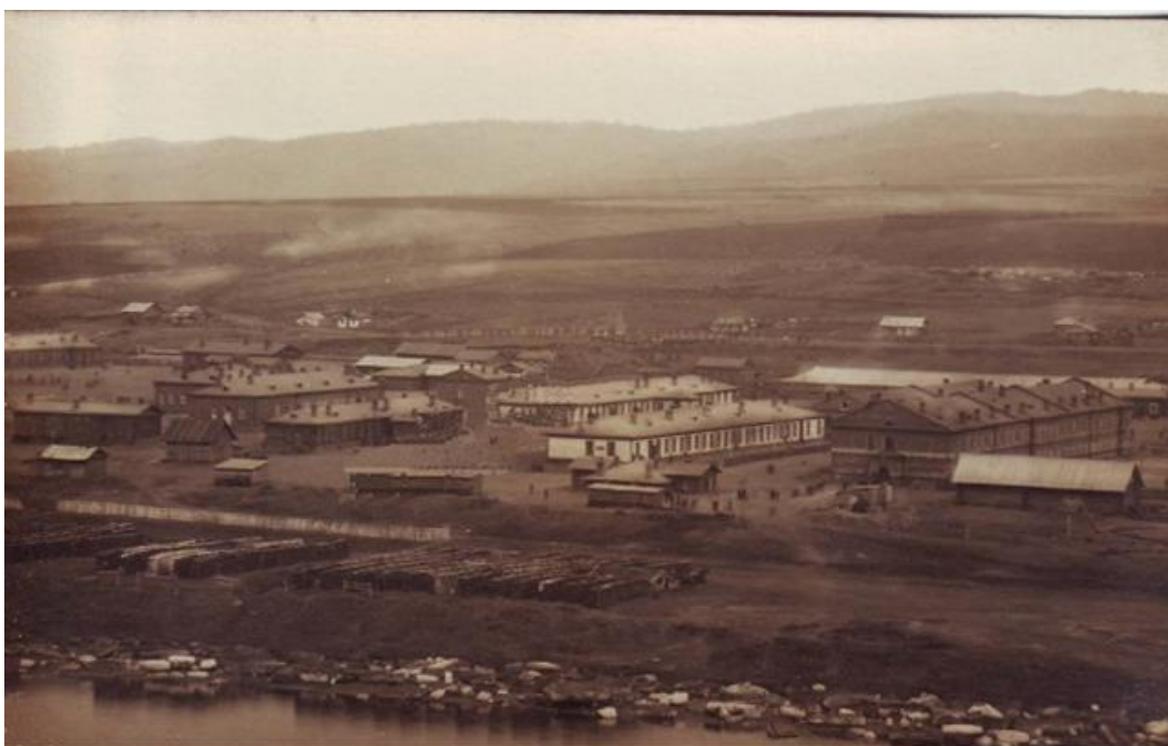
Военнопленные в Сретенске. 1915

Чащин А.И. Сретенск. Страницы прошлого

Оркестр

Чащин А.И. Сретенск. Страницы прошлого

Лагерь военнопленных в Сретенске. Вид с другого берега Шилки.

Чащин А.И. Сретенск. Страницы прошлого